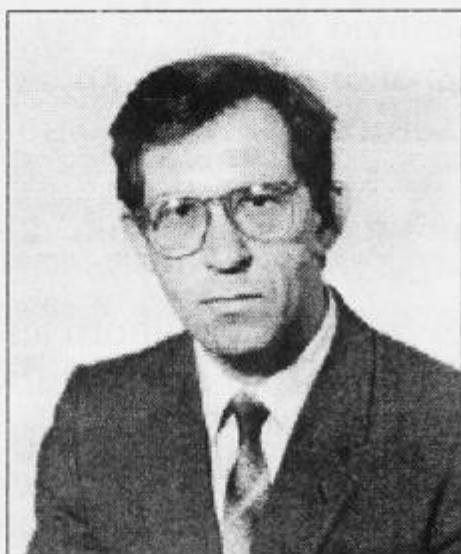

5. Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. М., 1957. Т. 1. С. 312.
6. XI Всероссийская конференция РКП(б): Стеногр. отчет. Самара, 1922. С. 143.
7. Файн Л. Е. Отечественная кооперация: Исторический опыт. Иваново, 1994. С. 202.
8. Партия и кооперация: Постановления и резолюции ВКП(б). М., 1928. С. 42-43.
9. Бюллетень Организационного Бюро по созыву Всероссийского съезда промысловой кооперации. 1922. № 1. С. 5.
10. Вестник кустарной промышленности. 1922. № 5-7. С. 35.
11. ЦГА РФ. Ф. 5449. Оп. 1. Д. 3. Л. 56.
12. Вестник кустарной промышленности. 1922. № 5-7. С. 36-37.
13. ЦГА РФ. Ф. 5449. Оп. 1. Д. 3. Л. 43.
14. Партия о кустарно-промысловой кооперации. М., 1929. С. 24.
15. Файн Л. Е. Указ. соч. С. 260.
16. Дмитренко В. П., Морозов Л. Ф., Погудин В. И. Партия и кооперация. М., 1978. С. 174.
17. Известия ЦК РКП(б). 1923. № 9-10. С. 41; 1924. № 1. С. 39.
18. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 8-е изд. М., 1970. Т. 2. С. 353.
19. Партия и кооперация: Постановления и резолюции ВКП(б). С. 138-139.
20. Морозов Л.Ф. Формы и методы партийного руководства кооперацией в восстановительный период // Вопр. истории КПСС. 1970. № 10. С. 78.
21. КПСС в резолюциях... Т. 2. С. 384.
22. Файн Л.Е. Указ. соч. С. 218-219.

**ВАЛЕРИЙ МИХАЙЛОВИЧ
КРУЖИНОВ** —
доцент кафедры
отечественной истории
исторического факультета,
кандидат исторических наук

УДК [947+957] "192"

"ДЕЛО" Г. И. МЯСНИКОВА

АННОТАЦИЯ. "Дело" Г. И. Мясникова — эпизод из борьбы в РКП(б) начала 20-х гг. за смягчение политического режима в Советской России, завершившийся победой консервативного крыла и дальнейшим усилением тоталитарных тенденций в жизни общества.

"Case" of G.I. Myasnirov is the episode from the LPP(b) struggle of the early 1920 s. For the political regime relaxation in Soviet Russian ended by the victory of the Conservatives and further strengthening of totalitarian tendencies in the life of society.

"Дело" видного уральского большевика Г. И. Мясникова, выступившего за смягчение политического режима в Советской России, мало знакомо современному читателю. Долгое время оно трактовалось как проявление оп-

портунизма и мелкобуржуазности и в этом контексте представлялось не заслуживающим специального внимания. Некоторые новые суждения по этому поводу были высказаны лишь в последние годы. Вместе с тем почти все они носят гипотетический характер, не подкреплены архивными и иными источниками, а порой и противоречат им. Учитывая эти обстоятельства, я надеюсь, что данное сообщение заострит внимание исследователей на поставленных в нем вопросах и стимулирует их дальнейшее изучение.

Биография Мясникова была необычной даже для большевика-подпольщика. Вспоминая о своем участии в революционном движении, он писал: "Из 11 лет до 1917 года моей партийности я 7 с половиной лет сижу в тюрьмах и на каторге, где 75 дней (в общей сложности) голодаю в виде протеста. Был нещадно избиваем, подвергался пыткам. Остальные 3 с половиной года проходят в побегах: я три раза бегу из ссылки с поселения, ... бегу не за границу, а для партийной работы в России" [1]. Неудивительно, что именно такому человеку большевистское руководство поручило летом 1918 г. одну из своих тайных операций — ликвидацию великого князя Михаила Александровича, которому, отрекаясь от престола, Николай II передал право на российскую корону.

К 1919—1920 гг., когда Мясников являлся членом Пермского губкома РКП(б), относятся его первые критические выступления против растущего партийного бюрократизма, отстранения рабочих от реального управления государством и отсутствия свободы слова, за которые в ноябре 1920 г. он был отозван из Перми и переведен "на исправление" (термин Мясникова) в Петроград. Здесь он подготовил и направил в ЦК РКП(б) "Докладную записку" (датирована 2 мая 1921 г.), в которой поднял ряд важных политических вопросов. Предложения Мясникова сводились к следующему: 1) восстановить Советы рабочих депутатов на предприятиях "как командира — вождя, который поведет рабочих к победе над разрухой"; 2) создать крестьянский союз, направляющий жизнь деревни помимо "коммунистического начальства"; 3) отменить смертную казнь по политическим мотивам; 4) установить свободу слова для рабочих "от монархистов до анархистов"; 5) осуществить решительный поворот в сторону внутрипартийной демократии, чтобы свобода мнений в РКП(б) не подавлялась "самым гнусным образом" [2].

"Докладная записка" Мясникова вызвала резкое неприятие в "верхах" партии, и ее автор был возвращен в Пермь в качестве помощника управляющего Мотовилихинского завода. Здесь он попытался изложить свои взгляды на собрании Мотовилихинской районной организации РКП(б), однако президиум Пермского губкома запретил его выступление, сославшись на то, что "доклад тов. Мясникова не обсуждался на собрании губкома" [3]. Позиция президиума губкома не изменилась и после того, как 5 июля собрание Мотовилихинской организации потребовало отменить принятое постановление и разрешить Мясникову выступить перед коммунистами. Более того, на очередных собраниях этой организации 15 июля и 6 августа представитель губкома А.Л. Борчанинов отклонил кандидатуру Мясникова при выборах нового состава Мотовилихинского райкома и потребовал признать последний "избранным, а не назначенным" [4].

Вынужденный подчиниться диктату губкома, Мясников все же не отказался от мысли публично высказать свои взгляды. 27 июля, находясь в Москве, он передал Н.И. Бухарину для публикации в "Правде" статью "Больные вопросы". В ней он развивал доводы "Докладной записки", настаивая на том, что переход к нэпу требует изменения политических отношений. За-

канчивая статью, Мясников четко сформулировал ее основную мысль: "Кто хочет, чтобы при тяжелых условиях, в которых находится наша страна, измученный рабочий шел за нами, кто хочет, чтобы мощь и влияние наше в пролетарских массах и крестьянстве усилилось, тот должен сказать, что кроме свободы слова и печати нет возможности достичь этого" [5].

Через Бухарина со статьей "Больные вопросы" ознакомился В. И. Ленин. 1 и 5 августа 1921 г. он написал Мясникову два письма, в которых решительно выступил против требования свободы печати "от монархистов до анархистов". "Свобода печати в РСФСР, окруженной буржуазными врагами всего мира, есть свобода *политической организации* буржуазии и ее вернейших слуг, меньшевиков и эсеров. Этот факт неопровержимый, — писал Ленин. — Буржуазия (во всем мире) еще сильнее нас во много раз. Дать ей еще такое оружие, как свобода политической организации (= свободу печати, ибо печать есть центр и основа политической организации), значит облегчить дело врагу, помогать классовому врагу. Мы самоубийством кончать не желаем и потому этого не сделаем" [6].

Некоторые исследователи полагают, что непримиримая позиция Ленина в отношении предложения Мясникова о свободе печати была связана с "конкретной обстановкой лета 1921 года", когда "внутриполитическая напряженность ослабела, но экономическое положение продолжало оставаться тяжелым" [7]. Думается, что такое мнение оставляет без учета реальную практику большевиков, стремившихся с первых дней прихода к власти обеспечить тотальный контроль над духовной жизнью общества, в том числе и через установление жесткого надзора за периодической печатью. Чтобы в этом убедиться, достаточно вспомнить опубликованный 27 октября 1917 г. декрет СНК о печати, направленный против любых оппозиционных выступлений в прессе. Сравнение "нэповского" отношения Ленина к свободе печати с этим документом показывает, что оно мало чем отличалось от "донэповского" и скорее всего было связано не столько с "конкретной обстановкой лета 1921 года", когда, кстати, внутриполитическая напряженность действительно несколько ослабела, и не с трудным положением в экономике, сколько с сохранением и дальнейшим ужесточением политического режима в стране.

В ответных письмах В. И. Ленину Мясников не согласился с его утверждением, что "буржуазия сильнее": "Она сильнее у себя дома, в своих государствах, а у нас не сильнее". Одновременно он уточняет, что свобода слова должна распространяться только на рабочих и крестьянство, среди которых существуют взгляды "от монархистов до анархистов". Что же касается других социальных групп, то "никаких рассуждений с кадетом-буржуа, адвокатом, доктором, профессором, — здесь одно лекарство — мордобитие" [8], — писал он.

Как видим, предложения Мясникова не выходили за пределы утвердившихся в партии представлений о необходимости диктатуры пролетариата и еще не вели к "глубокой демократизации страны", о чем неоправданно, на мой взгляд, говорят отдельные авторы [9]. Вместе с тем, если Ленин отождествлял диктатуру пролетариата с диктатурой партии, то, с точки зрения Мясникова, движение к социализму требовало смягчения партийного диктата и перенесения центра политической жизни в "низы" общества. "Не верите Вы в силу рабочего класса, не верите в его классовую политику, а верите в чиновника — это Ваша беда" [10], — так оценивал Мясников суть своих расхождений с Лениным.

Переписка с Лениным не переубедила Мясникова. 11 августа на общем собрании Мотовилихинской организации он в очередной раз просит представителя губкома М.П. Туркина разрешить изложить свою позицию и зачитать адресованные ему письма Ленина. Однако и на этот раз разрешения дано не было, а сам Мясников решением губкома был лишен мандата на городскую партийную конференцию, который он получил от коммунистов Мотовилихи [11]. Беспрецедентность этого шага настолько возмутила Мотовилихинскую организацию, что в день открытия конференции, 18 августа, 31 ее представитель в знак протеста покинули зал заседаний, обвинив губком "в умертвлении всякой инициативы" и призвав остальных участников конференции выступить против "опеки адвокатов, студентов и всей этой швали, которые норовят командовать, норовят зажимать рот всем и каждому" [12].

22 августа 1921 г. положение в Перми обсуждалось на заседании оргбюро ЦК РКП(б), которое признало протест мотовилихинцев демагогическим, а "Докладную записку" и статью "Больные вопросы" Мясникова несовместимыми с интересами партии. Он также отзывался из Перми в распоряжение ЦК [13].

Получив копию постановления оргбюро, Мясников поставил в известность о происшедшем Мотовилихинскую районную парторганизацию, которая полностью поддержала его. В резолюции, принятой 5 сентября на собрании коммунистов района, говорилось: "Отзыв тов. Мясникова рассматриваем как очередную ссылку его за инакомыслие и просим ЦК оставить его здесь в Мотовилихе" [14].

В начале декабря 1921 г. ВЧК передало в политбюро копию письма Мясникова своему стороннику в Петрограде Б. А. Куржнеру, которого Мясников в предверии XI съезда РКП(б) убеждал "завоевать по крайней мере два района города" и "все недовольные элементы в партии объединить под одно знамя" [15]. Письмо давало повод для обвинения Мясникова в фракционности и "развязало руки" партийному руководству, о чем свидетельствует реакция на него со стороны Ленина. В записке В. М. Молотову и другим членам политбюро от 5 декабря 1921 г. он потребовал "усилить внимание к агитации Мясникова" и даже "2 раза в месяц докладывать о нем и о ней в политбюро" [16].

Следствием этого стали новые репрессивные меры в отношении Мясникова. 8 декабря политбюро предупредило его о нарушении им резолюции X съезда РКП(б) "О единстве партии". В то же время он был выведен из числа делегатов на IX съезд Советов и кандидатов в члены ВЦИК, куда его рекомендовал избрать Мотовилихинский райком [17]. Наконец, 20 февраля 1922 г. постановлением политбюро он был исключен из партии [18]. Та же участь постигла и семерых его наиболее активных сторонников.

Исключение Мясникова из партии вызвало массовые выходы из РКП(б) в Мотовилихинской организации, численность которой только за один месяц уменьшилась на 94 человека (25% состава организации) [19]. Однако руководство партии и Пермский губком в очередной раз проигнорировали мнение партийных "низов". Об их отношении к событиям в Мотовилихинской организации можно судить по информационному письму в ЦК РКП(б) секретаря губкома М. М. Харитонову, в котором отмечалось, что "несмотря на выходы из партии и угрожающе-ультимативные постановления" губком "не обращал ни на что внимание" и "вел свою коммунистическую линию прямо и без обиняков" [20]. Прежде всего были произведены изменения в

составе Мотовилихинского райкома РКП(б). На состоявшемся 9 апреля 1922 г. собрании районной организации представители губкома Борчанинов и Туркин обвинили райком в том, что он "шел на поводу у демагогов" и потребовали переизбрать его по списку губкома. И хотя собрание признало линию райкома правильной, оно, подчиняясь партийной дисциплине, большинством в семь голосов поддержало это предложение. Причем, выборы нового состава райкома проходили не индивидуально, а списком. В результате все члены райкома оказались назначенцами губкома [21].

Одновременно на партийный учет в Мотовилихинскую организацию переводятся не затронутые "мясниковщиной" коммунисты из других районов Перми. С одной стороны, они должны были восполнить потери, понесенные в результате выходов из партии, а с другой, "растворить" сторонников Мясникова в партийной массе и ослабить их воздействие на жизнь организации. В течение 1922 г. только в парторганизацию Мотовилихинского завода, насчитывавшую в декабре 1921 г. 50 членов партии, было направлено 172 человека. В результате численность заводской организации выросла и насчитывала в декабре 1922 г. 185 коммунистов, среди которых не более полутора-двух десятков были свидетелями агитации Мясникова [22].

Последующая судьба Мясникова оказалась трагической. Он продолжал бороться за обновление советской политической системы, положив начало диссидентскому движению в СССР. После дерзкого побега из очередной ссылки Мясников работал во Франции, откуда по окончании Великой Отечественной войны был вывезен на родину, где в 1946 г. (?) погиб в сталинских застенках.

ЛИТЕРАТУРА

1. Социалистический вестник. 1922. № 4. С. 4.
2. РЦХИДНИ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 826 ("Докладная записка").
3. ГАНИОПДПО. Ф. 620. Оп. 2. Д. 19. Л. 63.
4. Там же. Оп. 3. Д. 12. Л. 27-32.
5. Социалистический вестник. 1922. № 4. С. 4.
6. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 44. С. 79.
7. Голанд Ю. Политика и экономика (очерки общественной борьбы 20-х годов) // Знамя. 1990. № 3. С. 122.
8. Социалистический вестник. 1922. № 4. С. 4.
9. Голанд Ю. Указ. соч. С. 121.
10. Социалистический вестник. 1922. № 4. С. 4.
11. ГАНИОПДПО. Ф. 620. Оп. 3. Д. 3. Л. 34; ЦДООСО. Ф. 1494. Оп. 1. Д. 49. Л. 108.
12. ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 1143. Л. 21-22.
13. Одиннадцатый съезд РКП(б). Март-апрель 1922 года: Стен. отчет. М., 1961. С. 748-749.
14. ГАНИОПДПО. Ф. 620. Оп. 2. Д. 19. Л. 30, 38.
15. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 54. С. 576.
16. Там же. С. 59.
17. ЦДООСО. Ф. 1494. Оп. 1. Д. 31. Л. 19; Д. 49. Л. 184.
18. Одиннадцатый съезд РКП(б). Март-апрель 1922 года: Стен. отчет. С. 749.
19. ЦДООСО. Ф. 1494. Оп. 1. Д. 118. Л. 87.
20. Там же. Д. 40. Л. 41.
21. ГАНИОПДПО. Ф. 557. Оп. 4. Д. 145. Л. 1.
22. РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 13. Д. 735. Л. 55; ЦДООСО. Ф. 1494. Оп. 1. Д. 118. Л. 84.